

Вэй Цзяи как-то раз фотографировал для Госпожи Ли банкет. Ее характер, пожалуй, совершенно не походил на характер Чжао Цзина — она была доступной в общении и очень приятной. Однако сейчас на ее лице не было прежнего спокойствия: в ее глазах читались тревога и страх. Вместе с мужем она подошла к Ли Минмяню и спросила:

— Что случилось?

— Кузен не открывает дверь, — нерешительно ответил Ли Минмянь. — Наверное, спит.

Отец Чжао Цзина без лишних слов отпер дверь, и Вэй Цзяи не удержался — поднялся по ступенькам лестницы туда, откуда было видно вход в спальню, чтобы понаблюдать за происходящим.

Поверх голов окружающих он с первого же взгляда разглядел Чжао Цзина. Тот лежал в глубине кровати, натянув на лицо какой-то черный повязочный элемент непонятного происхождения, и неподвижно спал мертвецким сном. И надо же было так сладко вырубиться — и с чего только он вчера вечером так упирался в гостиную.

Госпожа Ли окликнула Чжао Цзина по имени и пару раз толкнула его, только после этого он проснулся, сорвал повязку, сел и выдал:

— Мам.

Заметив толпившихся в дверях и за их порогом людей, Чжао Цзин тут же помрачнел и раздраженно бросил Ли Минмяню:

— Все вон отсюда, закройте дверь.

На этом хорошее представление подошло к концу.

Вэй Цзяи закинул за спину рюкзак и отправился к Ли Минчэню просить машину.

Матери Ли Минчэня нездоровилось, он должен был оставаться при ней и не мог поехать вместе с Вэй Цзяи, поэтому попросил у управляющего курортного отеля ключи от внедорожника и отдал их Вэй Цзяи.

Вэй Цзяи в одиночку поехал вниз с горы — дорога к тому времени уже была открыта.

Чем ниже он спускался, тем отчетливее виднелись жуткие руины в пострадавшем районе. Цунами превратило море в бесформенного монстра, который ворвался в обжитые людьми места и безжалостно стер с лица земли жилые дома, автомобили с детскими игрушками внутри, телеграфные столбы, бакалейные лавки и счастливые семьи.

В машине не играла музыка, слышался лишь шум ветра за окном, и Вэй Цзяи даже подумал, не отменить ли часть работы и не остаться ли здесь еще на какое-то время.

Поворачивая на горной дороге, он снова вспомнил Чжао Цзина.

Общаться с Чжао Цзином — то еще испытание, отнимающее все силы, но после сегодняшнего он, наверное, больше не станет смотреть на Вэй Цзяи с презрением. В общем-то, не самый плохой исход, да и видаться в ближайшее время им не придется.

При этой мысли Вэй Цзяи с облегчением выдохнул. Усталость от одного дня прислуживания этому барчуку придется залечивать целый год.

Добравшись до медпункта, он сначала позвонил своим ребятам и предупредил, что может задержаться на неопределенный срок, а затем принялся помогать.

С другого конца острова непрерывно доставляли гуманитарную помощь, прибывало и подкрепление из волонтеров.

Наступило время обеда. Вэй Цзяи получил свой сэндвич, уселся на скамейку у крыльца и достал телефон.

На треснувшем экране мелькало множество новостных уведомлений.

Пролистав ленту, он внезапно наткнулся на заметку трехчасовой давности.

Скандальные новости: в сеть утекла информация о пьяной езде топ-менеджера Пучан Технолоджи Тан Тина, акции компании стремительно падают.

Пучан Технолоджи была компанией Чжао Цзина. У молодого господина Чжао, кажется, началась черная полоса, подумал про себя Вэй Цзяи.

В этот момент на верхней части экрана всплыло новое новостное уведомление.

Заголовок бросался в глаза ключевыми словами вроде цунами и спасение.

Вэй Цзяи пригляделся: новость сообщала, что генеральный директор Пучан Технолоджи Чжао Цзин столкнулся с цунами на Острове Будрус, активно участвует в местной волонтерской деятельности, жертвует крупные партии припасов и организует благотворительную помощь.

Чжао Цзин: Братец вернулся.

Вэй Цзяи: У кого из нас действительно черная полоса?

Глава 7

Вэй Цзяи считал, что самое безнадежное зрелище на свете — это когда ты с радостью думаешь, что наконец-то избавился от какого-то великого небожителя, а оглянувшись, вдруг слышишь, что тот никуда не уходит, потому что у него тут дела.

Во второй половине дня Ли Минчэнь позвонил Вэй Цзяи и сообщил, что, проводив мать с острова, он тоже решил остаться здесь волонтером, после чего добавил:

— Мой брат тоже, представляешь?

— ... — Вэй Цзяи молчал.

— Из-за того громкого скандала в его компании и обвала акций PR-агентство посоветовало ему пару дней побыть на Острове Будрус, заняться благотворительностью на месте и выпустить побольше новостей, чтобы заглушить скандал. Тетя с дядей поначалу были против, говорили, что ему нужно в больницу, но он неожиданно сам со всем согласился, — вздохнул Ли Минчэнь. — Правда, от тетиного напора он все равно не отбился, его сначала отвезли на медосмотр.

Вэй Цзяи не знал, что и сказать. Он совершенно не представлял, какой работой может заняться на острове Чжао Цзин со своим единственным сносно функционирующим набором конечностей и бытовыми навыками, при которых даже мытье посуды превращается в подвиг, поэтому выдал лишь сухое:

— Какая сильная целеустремленность.

Ли Минчэнь усмехнулся и продолжил:

— Цзяи, перебирайся вечером жить на гору. Ли Минмянь и остальные уже уехали, сейчас во всем гостевом доме только я и мой брат, места полно.

При мысли о Чжао Цзине у Вэй Цзяи разболелась голова, и он вежливо отказался:

— Пожалуй, не стоит, я вряд ли ему там рад.

— С чего ты взял? Мой брат специально просил передать, что ты можешь остаться, — сказал Ли Минчэнь. — По-моему, он тебе очень благодарен.

Для Вэй Цзяи благодарность от Чжао Цзина могла оказаться слишком тяжелым бременем. Он

уже хотел снова отказаться, но, покрутив слова на языке, подумал: если ночевать в гостевом доме, это позволит не занимать лишнее спальное место, предназначенное для других волонтеров, так что в этом есть свой плюс.

Страна, где находился Остров Будрус, была небольшим государством с неразвитой экономикой, и ресурсы для ликвидации последствий бедствия оставались крайне ограниченными. Взвесив все за и против, Вэй Цзяи решил, что отказываться из-за нежелания пересекаться с Чжао Цзином глупо, и поблагодарил Ли Минчэня.

Вскоре в медпункт снова заглянули Ник и Уот.

Увидев, что волонтеров в пункте стало значительно больше, чем вчера, Ник спросил Вэй Цзяи:

— Ты завтра будешь здесь?

Получив утвердительный ответ, он поинтересовался:

— Не сможешь пойти с нами на поисково-спасательную операцию в лес?

Он объяснил Вэй Цзяи, что в лесу у подножия горы жило больше десятка семей. После цунами дороги, ведущие туда и обратно, сплошь завалило сломанными деревьями и камнями. Чтобы пробиться внутрь и начать спасательные работы, требовалось не только пустить в ход экскаватор, но и вручную растаскивать завалы. Большая часть спасательных ресурсов была сосредоточена у жилых домов и в районе пляжа, а на лесных дорогах не хватало ни рабочих рук, ни оборудования, и Ник, от безысходности не найдя больше никого, решил попытать счастья у Вэй Цзяи.

Вэй Цзяи сразу же согласился.

Ближе к вечеру возле медпункта выросли горы припасов и появилась строительная бригада, привезшая сборные временные конструкции для возведения новых палат. Гуманитарная помощь поступала от различных благотворительных организаций, а на строительных материалах красовались эмблемы с пометкой о дарителе — Пучан Технолоджи.

<http://bllate.org/book/28113/3400751>